

международная амнистия

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
Перечень того, что необходимо сделать
для эффективного осуществления его Статута**

"Государства-участники должны в соответствии с положениями настоящего Статута всецело сотрудничать с Судом в расследовании преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, и судебном преследовании за совершение таких преступлений."

Римский статут Международного уголовного суда, статья 86

Июль 2000 г.

Индекс МА: IOR 40/11/00

Распротр.: SC/CO/PG/PO

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW
UNITED KINGDOM

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
Перечень того, что необходимо сделать
для эффективного осуществления его Статута**

17 июля 1998 г. международное сообщество сделало огромный шаг вперед в борьбе с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. В этот день 120 государств проголосовали на дипломатической конференции за принятие Римского статута Международного уголовного суда (далее именуемого "Римский статут" или "Статут"), который предусматривает учреждение постоянно действующего Международного уголовного суда (далее "Суд"), осуществляющего юрисдикцию над вышеупомянутыми преступлениями в тех случаях, когда сами государства не могут или не желают расследовать их или осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших их. Суд сможет судить лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений, в любой из нижеприведенных четырех ситуаций: (1) если они были совершены на территории государства, ратифицировавшего Статут, (2) или гражданином такого государства; (3) если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) передал на рассмотрение Суда ситуацию, связанную с нарушением или угрозой для международного мира и безопасности; (4) если государство, не ратифицировавшее Статут, признает юрисдикцию Суда над преступлением.

Статут вступит в силу, когда его ратифицируют 60 государств. По состоянию на 21 июля 2000 г. 98 государств предприняли первый шаг к ратификации, подписав Статут, и 14 из них ратифицировали его. Государство, ратифицирующее Статут, в большинстве случаев должно будет принять имплементирующее законодательство,¹ чтобы выполнять свои обязательства по этому международному договору. В соответствии со сформулированным в Статуте принципом дополнительности такое имплементирующее законодательство дает государствам отличную возможность облегчить для своих прокуроров и судов выполнение ими своей главной функции, заключающейся в обеспечении ответственности за самые тяжкие в мире преступления, и показать, что они поддерживают международное право. Эффективное имплементирующее законодательство поможет правительствам обеспечить соблюдение принципа господства права и будет способствовать ответственности, стабильности и общественному порядку.

В нижеприведенном *Перечне того, что необходимо сделать для эффективного осуществления Статута Международного уголовного суда*, указывается, что государства-участники *обязаны* сделать в соответствии с Римским статутом и что по мнению Международной Амнистии им *следует* сделать, чтобы гарантировать, что Суд будет служить эффективным дополнением к национальным судам и что их органы власти будут юридически готовы к всестороннему

¹ Нормативный акт или нормативные акты, вводящие в действие международный договор. (*Прим. перев.*).

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

сотрудничеству с Судом. Этот документ имеет целью помочь государствам быстро определить, могут ли их суды и другие органы власти выполнять определенные статутные требования, или же им нужно принять новое законодательство или внести дополнения в существующие законы. В *Перечне* мы не предлагаем конкретных решений, ибо решения, каждое государство будет принимать, будет зависеть от его правовой системы. Однако этот *Перечень*, являющийся обновленным и слегка переработанным вариантом документа, который распространялся среди участников более чем дюжины международных конференций с апреля по июль 2000 г., должен быть дополнен более подробным анализом, который будет содержаться в документе Международной Амнистии, озаглавленном "*Международный уголовный суд: пособие для правительств*". Этот документ будет опубликован в 2000 г. и будет посвящен обсуждению проектов некоторых имплементирующих законов, рассматриваемых в настоящее время в национальных парламентах, и анализу некоторых из способов, которыми эти страны преодолевают очевидные национальные препятствия к ратификации.

Кроме того, Международная Амнистия призывает государства-участников воспользоваться представляющейся возможностью и при составлении проектов законов, касающихся осуществления Римского статута, включить в них положения, содержащие требование о том, чтобы их органы власти сотрудничали с Международными уголовными судами по бывшей Югославии и Руанде. За дальнейшей информацией о подобных положениях таких законов о сотрудничестве отсылаем читателя к документу Международной Амнистии "*Международные уголовные суды: пособие для правительств по вопросу о сотрудничестве*", август 1996 г. (индекс МА: IOR 40/07/96) и к трем дополнениям к нему (индексы МА: IOR 40/08/96, 40/09/96 и 40/10/96). Дополнение к настоящей публикации будет выпущено в ближайшем будущем.

Государства, становящиеся участниками, берут на себя два основных обязательства:

1. *Дополнительность.* В соответствии с принципом дополнительной, сформулированным в преамбуле, статье 1 и статье 17 Римского статута, государства-участники признают, что на государствах, а не на Международном уголовном суде (далее "Суд") лежит основная ответственность за предание правосудию лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. В преамбуле они подтверждают, что "наиболее серьезные – с точки зрения международного сообщества в целом – преступления не должны оставаться безнаказанными и что эффективность уголовного преследования за такие преступления должна обеспечиваться принятием мер на национальном уровне и международным сотрудничеством", объявляют о своем решении "положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления", и напоминают, что "осуществление каждым государством своей юрисдикции над лицами, ответственными за международные преступления, является его обязанностью". В десятом пункте преамбулы государства-участники подчеркивают, что Суд "является дополнением к национальным уголовным юрисдикциям". В статье 1

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

это заявление повторяется. Статья 17, в прямой форме содержащая ссылку на десятый пункт преамбулы и статью 1, предусматривает, что дело не может быть принято к производству, если оно расследуется или расследовалось государством или в отношении него возбуждено или возбуждалось уголовное преследование, кроме случаев, когда это государство не желает или не способно должным образом вести расследование или уголовное преследование.

В Статуте подчеркивается, что основной обязанностью государства предание правосудию лиц, ответственных за преступления по международному праву, и что Суд сможет действовать лишь в тех случаях, когда государства не могут или не желают этого делать. Следовательно, для того чтобы в отношении таких преступлений Суд эффективно дополнял государства в международной судебной системе и не был завален делами, государствам надо выполнять свои обязанности. Они должны принять национальное законодательство, в соответствии с которым эти преступления по международному праву будут считаться также преступлениями по внутригосударственному праву, независимо от того, где они были совершены, кто их совершил и кем являются потерпевшие, и затем обеспечить его соблюдение. Государство, не сделавшее этого, рискует тем, что его сочтут не способным и не желающим должным образом расследовать преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, и осуществлять судебное преследование за совершение таких преступлений. Наоборот, наличие эффективного имплементирующего законодательства продемонстрирует, что государство знает, что его основной обязанностью по международному праву является обеспечение ответственности за эти преступления и будет делать все необходимое, чтобы национальные суды, а не Суд, брали на себя эти задачи.

2. Всестороннее сотрудничество. После вынесения Судом решения о том, что он может осуществить юрисдикцию в соответствии с принципом дополнительности, государства-участники согласно статье 86 соглашаются "всесторонне сотрудничать с Судом в расследовании преступлений, подпадающих под юрисдикции Суда, и в уголовном преследовании за их совершение". Это обязательство означает, что они должны гарантировать, что Прокурор и защита смогут вести эффективное расследование в пределах своих юрисдикций, что их суды и другие органы власти осуществляют всестороннее сотрудничество в получении документов, определении местонахождения и аресте имущества обвиняемых, поиске и выемке доказательств, определении местонахождения и защите свидетелей и аресте и выдаче лиц, обвиняемых Судом в совершении преступлений. В дополнение к этим статутным обязательствам государства должны также сотрудничать с Судом в обеспечении исполнения наказаний и с этой целью обеспечивать наличие мест содержания осужденных под стражей. Чтобы сотрудничество государства с Судом было действительно эффективным, государствам следует просвещать население касательно объема обязательств государства в соответствии со Статутом и предоставлять соответствующее обучение своим судьям, прокурорам, сотрудникам правоохранительных органов и защитникам. Чтобы обеспечить функционирование полностью интегрированной международной судебной системы, в которой суды государств и международный суд усиливают друг друга, государствам следует

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

обеспечить сотрудничество не только с Судом, но и с Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде; им следует также обеспечить универсальную юрисдикцию над преступлениями по международному праву и укрепить существующую систему межгосударственного сотрудничества через экстрадицию и взаимную юридическую помощь и с этой целью устранить ненадлежащие основания для отказа и принять меры к тому, чтобы решения о сотрудничестве принимались судами, а не политическими деятелями.

ПЕРЕЧЕНЬ ТОГО, ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Чтобы обеспечить по возможности большую эффективность имплементирующего законодательства, всем министерствам, которым поручено подготовить проекты законов и представить их на рассмотрение своих соответствующих парламентов, следует последовать примеру тех государств, которые вовлекают гражданское общество в составление проектов таких законов по возможности на более ранних стадиях. Участие групп юристов и других неправительственных организаций, которых волнуют вопросы уголовного судопроизводства, женские вопросы, права детей и потерпевших, а также представителей широкой общественности не только поможет гарантировать должное включение в законодательство всех обязательств, но и будет способствовать тому, что общество будет разделять с государством его приверженность международному правосудию.

В первой части *Перечня* рассматриваются вопросы, связанные с принципом дополнительности: определение преступлений, принципов уголовной ответственности и обстоятельств, освобождающих от ответственности; устранение препятствий к уголовному преследованию и обеспечение справедливости судебных разбирательств без смертной казни. Во второй части *Перечня* рассматриваются вопросы сотрудничества: основное обязательство о сотрудничестве; статус Суда во внутригосударственном праве, облегчающий расследования Судом преступлений, арест и выдачу совершивших их лиц и способствующий таким расследованиям, аресту и выдаче; обеспечение эффективного возмещения потерпевшим понесенного ими ущерба; рассмотрение дел о преступлениях против отправления правосудия; обеспечение исполнения приговоров; назначение Судей и Прокурора; и просвещение населения и обучение должностных лиц.

Часть 1. Дополнительность

В следующих разделах сформулированы основные принципы, которые следует включить во внутригосударственное законодательство, чтобы гарантировать, что Суд будет являться эффективным дополнением к судам государств. Из Статута явствует, что Суд может расследовать и вести дела, если государства не способны или не желают этого делать, и что никакое государство-участник не пожелает, чтобы Суд исключил дело из его юрисдикции, если оно намерено само проводить расследование и осуществлять судебное преследование. Следовательно, всем государствам надлежит обеспечить возможность осуществления ими своей обязанности по международному праву – предания правосудию лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Более того, поскольку Суд будет располагать лишь ограниченными ресурсами, он сможет судить только немногих из лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений.

Внутригосударственное право должно быть совместимо с международным

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

правом. Этот принцип означает, что при определенных обстоятельствах преступления и принципы уголовной ответственности должны быть определены во внутригосударственном имплементирующем законодательстве шире, а обстоятельства, освобождающие от ответственности, – же, чем в Статуте. Будучи многосторонним международным договором, задуманным с тем, чтобы физические лица считались уголовно ответственными за ряд основных преступлений по международному праву и чтобы, он в конечном счете, был принят по возможности большим числом государств, Статут отражает компромиссы, и это означает, что он не всегда охватывает весь объем обязательств по обычному или международному договорному праву.

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Законодательство должно предусматривать, что преступления, перечисленные в Римском статуте, и другие преступления по международному праву суть преступления по внутригосударственному праву.

Необходимость в том, чтобы такое законодательство предусматривало судебные разбирательства в национальных судах, вытекает из преамбулы, статьи 1 и статьи 17 Статута. Преступления по международному праву включают в себя не только геноцид, преступления против человечности и военные преступления, перечисленные в Статуте, но и военные преступления, не перечисленные в Статуте (как например, некоторые тяжкие и другие серьезные нарушения Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. и преступления, относящиеся к защите лиц, потерпевших от международных вооруженных конфликтов [Протокол I], и некоторые нарушения гуманитарного права в немеждународном вооруженном конфликте) и пытки, внесудебные казни и вынужденное исчезновение людей, не носящие широко распространенного или систематического характера. Чтобы гарантировать полную эффективность международной системы правосудия, государствам надлежит сделать все необходимое для того, чтобы в их законодательствах каждое из этих преступлений по международному праву считалось также преступлением по внутригосударственному праву. Определения должны быть такими же широкими, как и определения, данные в Статуте, но, если международные договоры (такие, как Протокол 1) или обычное право содержат более сильные определения, чем те, которые содержатся в Статуте, эти определения следует включить во внутригосударственное право.

2. Национальные суды должны иметь возможность осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении всех дел о преступлениях по международному праву.

Признаваемая в преамбуле обязанность каждого государства "осуществлять свою уголовную юрисдикцию над лицами, ответственными за международные преступления", не ограничивается территориальной юрисдикцией. Почти 80 %

государств, представленных на Римской дипломатической конференции, поддержали идею о наделении Суда такой же универсальной юрисдикцией над лицами, подозреваемыми в совершении преступлений по международному праву и обнаруженными на их территориях, какая в соответствии с международным правом может осуществляться их собственными судами. Однако в результате политического компромисса, имеющего целью обеспечить принятие Статута по возможности бльшим числом государств, они согласились ограничить юрисдикцию Суда преступлениями, совершенными на территории государств-участников или гражданами государств-участников. Исключения касаются лишь случаев, когда Совет Безопасности передает на рассмотрение Суда ситуацию, представляющую угрозу для международного мира и безопасности, или когда государство, не являющееся участником настоящего Статута, согласно признать юрисдикцию Суда над конкретным преступлением.

Следовательно, как считает Международная Амнистия, в целях полной эффективности международной системы правосудия все государства-участники должны заполнить этот пробел в юрисдикции Суда, гарантировав осуществление их собственными судами всеобщей юрисдикции над такими преступлениями, где бы они ни совершались, и чтобы при этом не требовалось наличие какой-либо связи с государством, как например, национальность подозреваемого или потерпевшего. Необходимые условия такой экстерриториальной юрисдикции объясняется в публикации Международной Амнистии "*14 принципов эффективного осуществления универсальной юрисдикции*", май 1999 г. (индекс МА: IOR 53/01/99).

3. Сформулированные во внутригосударственном законодательстве принципы уголовной ответственности за преступления по международному праву должны быть совместимы с международным обычным правом.

Сформулированные во внутригосударственном законодательстве принципы уголовной ответственности должны быть, по меньшей мере, столь же строгими, как и соответствующие принципы, содержащиеся в Части 3 Римского статута. Например, все упомянутые в статье 25 преступления, которые влекут за собой уголовную ответственность пособника, как-то: содействие, содействие и прямое и публичное подстрекательство, должны быть наказуемы по международному праву.

По меньшей мере, в некоторых отношениях Римский статут уступает другим международно-правовым актам. Например, принципы ответственности начальников в отношении гражданских лиц, изложенные в пункте 28 (b) Статута, менее строгие, чем того требует международное обычное право, а также международное договорное право, как например, Протокол I, в соответствии с которым гражданские начальники должны придерживаться тех же норм, что и военачальники. По мнению Международной Амнистии для обеспечения по возможности бльшей эффективности международной системы правосудия нужно, чтобы принципы международной ответственности, включенные во внутригосударственное законодательство, были такими же широкими, как и принципы международного обычного права.

4. Обстоятельства, которые в соответствии с внутригосударственным законодательством освобождают от ответственности за преступления по международному праву, должны быть совместимы с международным обычным правом.

Ситуации, которые в соответствии с внутригосударственным законодательством освобождают от ответственности, не должны быть сколько-нибудь шире, чем те, которые указаны в Римском статуте, а в некоторых случаях они должны быть же в целях их совместимости с международным обычным правом. Например, статья 33 Римского статута разрешает защиту ссылкой на совершение действий по приказу начальника в некоторых ограниченных ситуациях, которые не предусмотрены международным обычным правом. Это отражено в статье 8 Нюрнбергской хартии, предусматривающей следующее: "То, что обвиняемый действовал в соответствии с приказом своего правительства, не освобождает его от ответственности, но может быть сочтено обстоятельством, смягчающим наказание, если Трибунал решит, что справедливость того требует." Статуты Международных уголовных судов по бывшей Югославии и Руанде содержат такое же правило.

II. УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ К УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

5. Неприменение срока давности.

В статье 29 Римского статута в соответствии с международным обычным правом оговорено, что "в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности."

Государства-участники должны обеспечить совместимость своего законодательства со статьей 29; это будет способствовать тому, что их суды, а не Суд, будут судить за такие преступления.

6. Амнистии, прощение и другие аналогичные меры освобождения от наказания, предпринимаемые любым государством, не должны признаваться.

Объявляемые государствами амнистии, даруемое ими прощение и другие аналогичные меры освобождения от наказания за преступления по международному праву (как например, геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки, внесудебные казни и "исчезновение" людей), препятствующие установлению истины и привлечению к ответственности в уголовном судопроизводстве, противоречат международному праву. Они не могут быть обязательными для Суда или судов других государств.

Государствам-участникам не следует принимать таких мер и не следует признавать их, если они были приняты другими государствами.

7. Не следует принимать во внимание иммунитет должностных лиц от уголовного

преследования за преступления по международному праву.

Пункт 27 (1) предусматривает, что Статут "применим в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия, основанного на должностном положении", и что должность, будь то должность главы государства или любая другая, "ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности по настоящему Статуту и сама по себе не является основанием для смягчения наказания". В пункте 27 (2) оговорено, что "иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то по внутригосударственному или международному праву, не должны препятствовать Суду в осуществлении им своей юрисдикции над таким лицом."

Для государств, желающих избежать притязаний Суда на юрисдикцию в отношении дел, которые они расследуют или ведут, важно гарантировать непринятие во внимание любого существующего, основанного на должностном положении иммунитета по внутригосударственному праву в отношении преступлений по международному праву. Должна существовать возможность уголовного преследования в соответствии с внутригосударственным правом любого должностного лица за такие преступления и, в соответствии со Статутом, выдачи любого чиновника Суду.

III. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ БЕЗ СМЕРТНОЙ КАЗНИ***8. Судебные разбирательства должны быть справедливыми.***

Судебные разбирательства в национальных судах по делам лиц, подозреваемых в совершении преступлений по международному праву, должны быть совместимы на всех стадиях судебной процедуры с международными нормами справедливого суда, такими как статьи 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 55 и 62–68 Римского статута, отражающие общие принципы права, признанные международным сообществом. Действительно, в подпункте 20 (3) (b) Статута оговорено, что, если судебное разбирательство в национальном суде в отношении лица, обвиняемого в совершении геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений, "не было проведено независимо и беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанной международным правом, и проводилось таким способом, который, при данных обстоятельствах, не отвечает цели предать соответствующее лицо правосудию", Суд может провести новое разбирательство в отношении этих преступлений. В подпунктах 17 (1) (a) и (b) и в пункте 17 (2) излагаются аналогичные принципы, касающиеся расследования и уголовного преследования.

9. Смертная казнь как мера наказания не должна применяться.

Статья 77 Части 7 Римского статута предусматривает, что максимальным наказанием, которое Суд может назначить за геноцид, преступления против человечности и

военные преступления, является пожизненное тюремное заключение. В статье 80 утверждается, что ничто в Части 7 "не влияет на применение государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законы государств, которые не предусматривают мер наказания, установленных в настоящей Части".

Было бы неуместно для национальных судов назначать более суровое наказание за преступление по международному праву, чем наказание, выбранное самим международным сообществом. В самом деле, Совет Безопасности исключил эту меру наказания за такие преступления из Статутов Международных уголовных судов по бывшей Югославии и Руанде. Более того, по мнению Международной Амнистии смертная казнь является нарушением права на жизнь, признанного в статье 3 Всеобщей декларации о правах человека (ВДПЧ), и крайней формой жестокого, бесчеловечного и унижительного наказания и как таковая противоречит запрету, содержащемуся в статье 5 ВДПЧ.

Часть 2. Сотрудничество

120 государств, проголосовавших за Статут на Римской дипломатической конференции, учредили в Статуте широкие рамки обязательств по сотрудничеству с Судом в принятии им решения в соответствии с принципом дополнительности об осуществлении им своей юрисдикции и по сотрудничеству с ним после того, как он примет такое решение. В Статуте очень тщательно формулируется ряд обязательств государств-участников по сотрудничеству с Судом и содержатся положения, имеющие целью облегчить этот процесс и предусматривающие возможность консультаций между Судом и органами власти соответствующих государств.

В ряде случаев потребуется усилить эти статутные рамки международного сотрудничества другими национальными мерами сотрудничества, с тем чтобы эффективность усилий Суда, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности лиц, совершающих наихудшие в мире преступления, была как можно большей.

Г. ОСНОВНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ

10. Суды и органы власти государств должны всесторонне содействовать выполнению приказов и просьб Суда.

Статья 86 предусматривает, что "государства-участники в соответствии с положениями настоящего Статута всесторонне сотрудничают с Судом в расследовании преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, и в уголовном преследовании за такие преступления." Это прямо оговоренное общее обязательство по всестороннему сотрудничеству с Судом, дополняющее основное требование добросовестно выполнять обязательства по любому договору (*pacta sunt*

servanda),² применимо ко всем аспектам и стадиям расследования и уголовного преследования, включая любые апелляции и пересмотр судебного решения. Оно также применимо ко всем органам Суда, включая Канцелярию Прокурора, Судебную Канцелярию, Канцелярию Председателя и три отдела: Отдел предварительного производства, Судебный отдел и Отдел апелляций.

В соответствии с пунктом 87 (1) Суду в прямой форме предоставляется право обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве по дипломатическим каналам или по любому подходящему каналу, который они определяют во время ратификации или позднее. В пункте 87 (3) содержится требование к государству, к которому Суд обратился с просьбой, "хранить в тайне просьбу о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эту просьбу, за исключением случаев, когда – и в пределах, в которых – их раскрытие необходимо для исполнения просьбы". Что наиболее важно, в статье 88 содержится требование к государствам-участникам "обеспечить наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в настоящей Части [9]."

Если государство-участник устанавливает, что имеют место проблемы, могущие затруднить исполнение просьбы Суда о содействии согласно Части 9 или воспрепятствовать такому исполнению, тогда в соответствии со статьей 97 государство "безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса". Такие проблемы могут включать в себя: (1) "недостаток информации для выполнения просьбы"; (2) невозможность, "несмотря на все приложенные усилия", установить местонахождение требуемого лица или то обстоятельство, что это лицо не является лицом, упомянутым в ордере; или (3) "то обстоятельство, что выполнение просьбы в ее нынешнем виде потребовало бы от запрашиваемого государства нарушения уже существующего договорного обязательства по отношению к другому государству".

Если немедленное исполнение просьбы Суда помешает ведущемуся расследованию преступления, отличного от преступления, являющегося предметом просьбы, или уголовному преследованию за такое преступление, тогда, как предусматривает пункт 94 (1), государство не должно откладывать выполнение просьбы на более долгий срок, чем тот, который согласован с Судом и необходим для завершения расследования или уголовного преследования. В течение этого периода оно должно сотрудничать с Прокурором в сохранении доказательств в соответствии с подпунктом 93 (1) (j) и пунктом 94 (1). Кроме того, статья 95 предусматривает, что государства не могут отсрочить исполнение просьбы Суда, с которой тот обратился согласно Части 9, до окончания рассмотрения возражений в отношении приемлемости дела в соответствии со статьей 18 или 19, если Суд постановил, что Прокурор может приступить к сбору доказательств в соответствии с одной из этих двух статей.

²Договоры следует выполнять (*лат.*). (*Прим. перев.*).

Каждое государство должно сделать все необходимое для того, чтобы в его внутреннем законодательстве содержалось требование о всестороннем сотрудничестве его судов и органов власти с Судом; любые национальные законы или процессуальные нормы, позволяющие откладывать всестороннее сотрудничество или чинить ему препятствия, а также любая национальная практика таких задержек или препятствования будут несовместимы с обязательствами, которые государства-участники согласились выполнять, и могут привести к тому, что в соответствии с пунктом 87 (7) будет принято решение об отказе в сотрудничестве. Федеральным государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы штаты, провинции и другие политические образования всесторонне сотрудничали с Судом. Если государство встретилось с трудностями, связанными с выполнением просьбы, оно должно провести консультации с Судом о том, как с ними справиться, а не просто отказаться выполнять просьбу.

II. СТАТУС СУДА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

11. Суд должен иметь право заседать в государстве.

Хотя согласно пункту 3 (3) официальным местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды, тем не менее, "если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах". В статье 62 это положение дополняется следующим образом: "Если не принято решения об ином, местом судебного разбирательства является место пребывания Суда."

Государства должны включить в свое законодательство положения, облегчающие проведение заседаний Суда, в частности, его Палаты предварительного производства и Судебной палаты, на их территории. Им следует также облегчить использование линий звуковой и видеосвязи на их территории, чтобы дать возможность свидетелям, которые не могут прибыть на заседания Суда, дать свои показания, и чтобы дать возможность Суду допросить таких свидетелей.

12. Правосубъектность Суда должна признаваться.

Пункт 4 (1) Статута предусматривает, что "Суд должен обладать международной правосубъектностью" и что "он должен также обладать такой право- и дееспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей." Кроме того, в пункте 4 (2) Статута указывается, что "Суд может осуществлять свои функции и полномочия, предусмотренные в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника".

Каждое государство-участник должно создать все условия для того, чтобы Суд обладал необходимой право- и дееспособностью по внутригосударственному праву и, следовательно, мог эффективно осуществлять свои функции и полномочия на территории государства и выполнять свое назначение.

13. Привилегии и иммунитеты Суда, его персонала, адвокатов, экспертов,

свидетелей и других лиц, чье присутствие в месте официального пребывания Суда является необходимым, должны полностью соблюдаться.

Суд. Пункт 48 (1) Статута предусматривает, что "на территории каждого государства-участника Суд пользуется такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для достижения его целей." Это положение предусматривает для Суда такие же гарантии, какие в соответствии с пунктом 105 (1) Хартии Организации Объединенных Наций предусмотрены для ООН. Более подробно эти привилегии и иммунитеты толкуются в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Дополняющее статью 48 Соглашение о привилегиях и иммунитетах Суда, которое будет принято Ассамблеей государств-участников, послужит целям дальнейшего определения объема привилегий и иммунитетов Суда.

Чтобы сделать пункт 48 (1) вполне эффективным, Международная Амнистия рекомендует государствам-участникам обеспечить такую же защиту привилегий и иммунитетов Суда, какую они в настоящее время обеспечивают для привилегий и иммунитетов ООН. Такая защита должна включать в себя полный иммунитет от судебного преследования со стороны национальных судебных органов; неприкосновенность помещений и имущества Суда, будь то принадлежащие ему помещения и имущество или арендуемые; неприкосновенность архивов и документов Суда; освобождение от налогов и таможенных пошлин; право пользоваться кодами и посылать свою корреспонденцию курьерской или дипломатической почтой; и свободу от цензуры.

Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь. Пункт 48 (2) предусматривает, что "судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, такими же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются главам дипломатических представительств; судебнопроцессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий."

Чтобы обеспечить независимость и эффективность этих высших должностных лиц Суда, государствам-участникам следует предоставить им такую же защиту, какую они представляют высшим должностным лицам ООН в соответствии с пунктом 105 (1) Хартии ООН и пунктом V (19) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, являющимися ныне частью международного обычного права. В частности, государствам-участникам следует обеспечить применимость такой защиты к упомянутым высшим должностным лицам Суда, даже если они являются их гражданами.

Заместитель Секретаря Суда, сотрудники Канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата. В соответствии с пунктом 48 (3) "Заместитель Секретаря, сотрудники Канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются привилегиями и иммунитетами и льготами, необходимыми для

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда".

Государствам-участникам следует гарантировать независимость и добросовестность персонала Суда и с этой целью предоставить им такую же защиту, какую они предоставляют персоналу ООН в соответствии со статьями V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, являющимися ныне частью международного обычного права. Такие функциональные иммунитеты включают в себя иммунитеты от ареста и уголовного преследования за действия, совершенные в официальном качестве. Упомянутые иммунитеты должны быть применимы ко всему персоналу, независимо от гражданства, включая персонал, нанятый на месте, – это послужит гарантией того, что независимость и эффективность Суда не будут поставлены под угрозу.

Лица, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда. Пункт 48 (4) предусматривает, что "в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда" с адвокатами, экспертами, свидетелями и другими лицами, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, "обеспечивается такой статус, какой является необходимым для должного функционирования Суда". Нет никаких оснований для того, чтобы государства-участники не предоставляли такой же защиты лицам, чье присутствие в Суде существенно для его эффективного функционирования независимо от того, где он заседает – в Гааге ли или на территории государства-участника. Международная Амнистия считает, что адвокаты, эксперты, свидетели и другие лица, чье присутствие требуется в Суде, когда тот заседает на территории государства-участника, например, при посредстве аппаратуры для проведения видеоконференций, должны в соответствии с внутренним законодательством получать такую же защиту, какую они имели бы в соответствии с пунктом 48 (4), если бы они находились в государстве пребывания Суда, в месте его официального пребывания – в Гааге.

Кроме того, государствам-участникам следует предоставлять такую же защиту лицам, следующим по их территории к месту пребывания Суда или обратно, чтобы работа Суда не задерживалась и производилась беспрепятственно.

III. ВЫСТАВЛЕНИЕ КАНДИДАТОВ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТИ СУДЕЙ ИЛИ ПРОКУРОРА

14. Государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы процесс выдвижения кандидатов для назначения на должности Судей и Прокурора был открытым и сопровождался по возможности более широкими консультациями.

Подпункт 36 (4) (а) предусматривает, что любое государство может выдвигать кандидатов для назначения на должности Судей Суда одним из двух способов, а именно:

"(i) в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

кандидатов для назначения на высшие судебные должности или
(ii) в соответствии с процедурой выдвижения кандидатов для назначения на должности судей Международного Суда, предусмотренной Статутом этого Суда."

В подпункте 36 (3) (a) указаны необходимые квалификации Судей; согласно подпункту 36 (4) (b) каждое государство-участник имеет право выдвинуть кандидата, являющегося гражданином другого государства. Какой бы подход к выставлению кандидатов для назначения на должности Судей ни выбрали государства, Международная Амнистия по-прежнему считает, как она заявила в июле 1997 г., что "важно выработать метод подбора судей, который обеспечил бы подбор наилучших из всех возможных кандидатов".³ Она призвала к включению в Статут процедуры, которая была бы "по возможности более открытой", и

"включала бы в себя по возможности более широкие консультации с общественностью на национальном уровне в соответствующем государстве, предшествующие выдвижению кандидатов. Государствам следует подумать о выдвижении кандидатов из списков кандидатур, представленных национальным судебным, а не исполнительным органом. Как минимум, статут должен предусматривать, что государства должны выдвигать кандидатов и подбирать судей только после открытых консультаций со своими высшими судами, факультетами права, ассоциациями адвокатов и другими неправительственными организациями, интересующимися вопросами уголовного судопроизводства и прав человека, включая права женщин."⁴

В пункте 42 (3) обсуждаются квалификации Прокурора, а в пункте 42 (4) описывается способ избрания Прокурора, но не объясняется, как государствам следует подбирать кандидатов. Международная Амнистия полагает, что наиболее эффективным способом подбора подходящего кандидата, если государство-участник желает выдвинуть своего собственного кандидата, было бы принятие государством открытого процесса на национальном уровне, аналогичного тому, который она рекомендовала для подбора кандидатов на должности судей. В самом деле, в 1997 г. она дала аналогичные рекомендации в отношении подбора Прокурора.⁵ Государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы их национальные процессы подбора кандидатов на должности судей и прокурора были совместимы с этими принципами.

³Международная Амнистия, *"Международный уголовный суд: как сделать правильный выбор – часть II: организация суда и обеспечение справедливого судебного разбирательства"*, июль 1997 г. (Индекс МА: IOR 40/11/97), раздел II.C.2.

⁴Там же.

⁵Там же, раздел II.B.1.

IV. СОДЕЙСТВИЕ СУДУ В СВЯЗИ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПОМОЩЬ В ТАКОМ РАССЛЕДОВАНИИ

15. Когда прокурор передает расследование, государства должны безотлагательно выполнять просьбы о предоставлении информации.

Пункт 18 (5) предусматривает, что, когда Прокурор передает расследование по просьбе государства в соответствии с пунктом 18 (2) на том основании, что оно расследует или расследовало поведение своих граждан или граждан других государств, находящихся под его юрисдикцией, в отношении преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Суда и о расследовании которых Прокурор уведомил государства, государство должно безотлагательно отвечать на просьбы прокурора о предоставлении информации "о ходе расследования, которое оно ведет, и любых последующих мерах уголовного преследования" и о предоставлении такой информации "без неоправданных задержек".

Государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы соответствующие органы власти отвечали на такие просьбы исчерпывающим образом и безотлагательно.

16. Государства обеспечивают осуществление мероприятий, инициированных Прокурором до подачи в соответствии со статьей 19 протеста в отношении приемлемости дела к производству или юрисдикции, и приказов, изданных Судом до подачи такого протеста, а также действий прокурора, осуществляемых им согласно пунктам 18 (6) и 19 (8) и имеющих целью обеспечить сохранность доказательств или воспрепятствовать тому, чтобы обвиняемые скрылись от правосудия.

Хотя прокурор и должен приостановить ряд мер в области расследования, когда государство оспаривает приемлемость дела к производству в соответствии со статьями 18 или 19 или юрисдикцию в соответствии со статьей 19, эти статьи предусматривают, что другие мероприятия в области расследования могут продолжаться в ожидании результата такого оспаривания. Пункт 18 (6) предусматривает, что до вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал расследование в соответствии со статьей 18, "Прокурор может, в порядке исключения, обратиться к Палате предварительного производства за разрешением на принятие необходимых мер в области расследования с целью сохранения доказательств в тех случаях, когда имеется уникальная возможность получить важные доказательства или существует значительный риск того, что впоследствии такие доказательства получить будет невозможно". Пункт 19 (8) предусматривает, что до вынесения Судом постановления об оспаривании приемлемости или юрисдикции согласно статье 19 Прокурор может обратиться к Суду за разрешением на действия трех видов, а именно: "на осуществление таких следственных мероприятий, которые упоминаются в пункте 6 статьи 18"; "на отбор свидетельских заявлений или показаний или завершение сбора и изучения доказательств, начатых до того, как была оспорена

приемлемость или юрисдикция"; "на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых прокурор уже потребовал выдачи ордера на арест согласно статье 58". В пункте 19 (9) разъясняется, что оспаривание государством приемлемости или юрисдикции "не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором до оспаривания, и любого приказа или ордера, изданного или выданного Судом до оспаривания".

Поэтому государства-участники должны сделать все необходимое для того, чтобы их органы власти полностью осуществили такие меры в ожидании решения по вопросу об оспаривании государством приемлемости дела к производству или юрисдикции. Это позволит гарантировать, что доказательства не будут утрачены или уничтожены, что свидетелям не будут угрожать и не причинят вреда и что обвиняемые не скроются.

17. Государства должны способствовать тому, чтобы Канцелярия Прокурора и Защита могли осуществлять следственные мероприятия в государстве без всяких помех.

Согласно пункту 54 (3) Прокурор может собирать и изучать доказательства; требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей; заручаться содействием любого государства или межправительственной организации или механизма; заключать такие соглашения или договоры, которые необходимы для облегчения сотрудничества с любым государством, межправительственной организацией или лицом; сохранять конфиденциальность информации; принимать все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать конфиденциальность информации, защиту лиц и сохранность доказательств, и требовать гарантии того же.

Согласно пункту 54 (3) Прокурору в прямой форме разрешено осуществлять следственные мероприятия на территории государства в соответствии с Частью 9 (статьями 86 – 102) или по поручению Палаты предварительного производства в соответствии с подпунктом 57 (3) (d). В Части 9 указан целый ряд следственных мероприятий (обсуждаемых ниже), которые Прокурор может осуществлять на территории государства-участника с согласия этого государства. Кроме того, согласно пункту 99 (4) Прокурор в прямой форме уполномочивается на осуществление определенных необязательных следственных мероприятий на территории государства-участника – по консультации с этим государством, – даже если оно не дало согласия. Если такое государство не является тем государством, на территории которого якобы имело место преступление, то Прокурор может выполнить просьбу при соблюдении любых разумных условий, выдвинутых государством, или с учетом любых обстоятельств, вызывающих озабоченность государства, но государство, к которому обращена просьба, "безотлагательно проводит консультации с Судом для разрешения вопроса". Разрешенные необязательные следственные мероприятия включают в себя опрос лица или отбор показаний на добровольной основе, включая такой опрос и отбор в отсутствие

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

представителя государства-участника, к которому обращена просьба, если это существенно для исполнения просьбы, и осмотр места или объекта без изменения его. В соответствии с подпунктом 57 (3) (d) Палата предварительного производства может уполномочить Прокурора провести специальные следственные мероприятия на территории государства-участника, без получения от этого государства согласия, по возможности учитывая взгляды этого государства, если Палата предварительного производства установила, что государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве ввиду отсутствия какого-либо органа или компонента его судебной системы, наделенного полномочиями, необходимыми для ее выполнения.

Международная Амнистия считает, что во всех случаях государствам следует разрешать Канцелярии Прокурора и защите беспрепятственно осуществлять следственные мероприятия на месте. Государствам следует сделать все необходимое, чтобы в соответствии с их внутренним законодательством национальные органы власти были обязаны ненавязчивым образом обеспечивать необходимые или требуемые меры безопасности, чтобы защитить Прокурора и Защиту, включая их следователей, независимо от того, привлечены они к расследованию в данной или другой стране. Не должно существовать юридических препятствий к тому, чтобы Прокурор и Защита нанимали в государстве персонал, например, судебных экспертов.

18. Внутригосударственное законодательство не должно содержать положений, могущих служить основанием для отказа в выполнении просьб Суда о содействии в связи с расследованием преступлений и уголовным преследованием за их совершение.

Ныне многие государства предоставляют на основе взаимности юридическую помощь (иногда называемую судебной помощью) другим государствам, ведущим свое расследование преступлений и уголовное преследование за их совершение, поэтому они будут знакомы с такой помощью, и их соответствующие законодательство, процедуры и практика могут потребовать лишь минимальных изменений, чтобы всестороннее сотрудничество с Судом стало возможным. В большинстве таких случаев главным изменением, которое потребует для сотрудничества с Судом – международным судебным органом, учрежденным самими государствами-участниками, – будет устранение оснований для отказа в помощи, уместных только в случае межгосударственного сотрудничества. Это следующие основания: расследуемое преступление или преступление, в отношении которого ведется уголовное преследование, является политическим преступлением или чисто военным дисциплинарным нарушением (геноцид, преступления против человечности и военные преступления не являются политическими преступлениями или чисто военными дисциплинарными нарушениями); возможность того, судебное разбирательство будет несправедливым (Статут предусматривает более прочные гарантии права на справедливое судебное разбирательство, чем законодательства многих государств); угроза смертной казни (это наказание исключено из Статута); в запрашиваемом государстве данное преступление не является преступлением

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

("двойная преступность"⁶) (геноцид, преступления против человечности и военные преступления суть преступления, которые должны быть наказуемыми во всех государствах); данное лицо уже признано невиновным в совершении расследуемого преступления или преступления, за которое ведется уголовное преследование, или уже осуждено за совершение этого преступления (*ne bis in idem*)⁷ (Суд решает, применим ли этот принцип в соответствии со Статутом); срок давности (статья 29 предусматривает, что никакие законы о давности уголовного преследования не распространяются на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда); амнистии, помилование и аналогичные им меры, которые освобождают от наказания и имеют целью воспрепятствовать судебному разбирательству и установлению истины (такие меры находятся в противоречии с международным правом).

19. Национальные органы власти должны оказывать помощь Суду в широких пределах в соответствии с нижеизложенным.

Как описывается ниже, такие формы помощи можно подразделить на три основные группы: помощь в отношении документов, протоколов и вещественных доказательств; помощь в отношении свидетелей, включая потерпевших; помощь в отношении обысков и выемки. Кроме того, государства-участники уславливаются о предоставлении помощи в любой другой форме, не запрещаемой законом страны, которой адресована просьба о помощи. Статья 100 предусматривает, что обыкновенные издержки по выполнению просьб на территории запрашиваемого государства несет само это государство, но Суд несет многие другие издержки, включая путевые расходы и расходы по обеспечению безопасности свидетелей и экспертов, в том числе свидетелей, содержащихся под стражей; издержки по переводу, включая устный перевод, и транскрипции; командировочные и суточные расходы сотрудников Суда; гонорары за подготовленные экспертами по просьбе Суда заключения и отчеты; расходы по перемещению лиц, которых государство выдает; и – после консультаций – любые чрезвычайные расходы.

В соответствии с пунктом 96 (3) государство-участник по просьбе Суда консультируется с ним – "либо вообще, либо в связи с конкретным вопросом – относительно любых требований, предусмотренных его национальным законодательством, которые могут применяться согласно [подпункту 96 (2) (e), касающемуся любых форм содействия, кроме ареста и выдачи]", и в ходе таких консультаций "сообщать Суду о конкретных требованиях его внутреннего законодательства". Чтобы улучшить готовность и эффективность Суда и ускорить его работу, государствам-участникам следует, не ожидая просьб Суда о предоставлении информации о требованиях их внутреннего законодательства,

⁶Деяния – по закону страны, выдающей преступника, и по закону страны, принимающей его. (*Прим. перев.*).

⁷Не дважды за одно и то же (*лат.*). (*Прим. перев.*).

касающихся таких форм содействия Суду, предоставлять исчерпывающие сведения о существующих требованиях и обновлять их по мере изменения требований. Они также должны нести обыкновенные расходы, связанные с просьбами Суда.

А. Содействие в отношении документов и протоколов, информации и вещественных доказательств.

а. Установление местонахождения и предоставление документов и протоколов, информации и вещественных доказательств по просьбе или приказу Суда.

В соответствии с пунктом 93 (1) государства-участники обязаны оказывать помощь в "установлении местонахождения предметов". Пункт 93 (1) содержит требование о том, чтобы государства-участники выполняли просьбы об оказании помощи в "предоставлении протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы".

Государства должны требовать от своих судебных и других чиновников, чтобы те оказывали Суду помощь в идентификации, установлении местонахождения и предоставлении таких документов и протоколов, информации и вещественных доказательств.

Конфиденциальная информация. В соответствии с пунктом 68 (6) государство может "обратиться с просьбой о принятии необходимых мер по защите своих служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной или засекреченной информации". В соответствии со статьей 73 государство-участник, к которому "Суд обратился с просьбой предоставить документ или сведения, которые находятся в его ведении, распоряжении или под его контролем и которые были конфиденциально предоставлены или раскрыты ему государством, межправительственной организацией или международной организацией, ... заручается согласием стороны, раскрывшей документ или сведения, на раскрытие такого документа или сведений". Если такой стороной является государство-участник, то оно либо "дает согласие на раскрытие информации или документа, либо обязуется урегулировать с Судом вопрос о раскрытии с соблюдением положений статьи 72 [касающейся вопросов национальной безопасности]". Если в качестве такой стороны выступает государство, не являющееся участником настоящего Статута, и оно отказывается дать согласие на раскрытие, то "государство, к которому Суд обратился с просьбой, уведомляет Суд о том, что оно не в состоянии предоставить документ или информацию ввиду взятого им на себя ранее обязательства в отношении сохранения конфиденциальности перед такой стороной".

Чтобы обеспечить эффективное расследование и ведение дел, рассматриваемых Судом, государства-участники должны сделать все необходимое, чтобы соглашения, заключаемые ими с другими государствами-участниками и содержащие положения об обмене информацией по вопросам национальной безопасности любого из них, предусматривали, что такая информация будет предоставляться Суду по его просьбе в соответствии со строгими гарантиями,

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

предписываемыми Судом согласно статье 72. Государствам-участникам следует заключить аналогичные соглашения с государствами, не являющимися участниками настоящего Статута.

Предоставление информации по вопросам национальной безопасности в соответствии с гарантиями. Статья 72 предусматривает всеобъемлющую и детально разработанную систему гарантий, имеющую целью защиту информации, за которой обращается Суд и которая, по мнению государства, в случае ее разглашения может нанести ущерб его национальной безопасности. Пункт (4) предусматривает, что государство имеет право вмешиваться в такие ситуации, чтобы добиться решения данного вопроса; согласно пункту (5) от государства требуется предпринять – во взаимодействии с Прокурором, Защитой, Палатой предварительного производства или Судебной палатой – "все разумные меры" к тому, "чтобы разрешить вопрос на началах сотрудничества". В пункте (5) определяется ряд мер, которые можно предпринять, включая изменение или разъяснение просьбы; определение уместности доказательства; получение информации из других источников или в другой форме; соглашение о предоставлении информации другими способами, например, *in camera*⁸ или *ex parte*.⁹ Пункт (6) предусматривает, что, если "все разумные меры по разрешению вопроса на началах сотрудничества предприняты" и государство по-прежнему считает, что не существует условий, при которых оно могло бы предоставить информацию, оно должно уведомить об этом Прокурора или Суд. Тем не менее, если Суд затем определит, что доказательства являются уместными и необходимыми для определения виновности или невиновности обвиняемого, то, как предусматривает пункт (7), Суд может предпринять дальнейшие шаги к разрешению вопроса или, если он придет к заключению, что действия государства "не соответствуют его обязательствам по Статуту", он может в соответствии с пунктом 87 (7) передать этот вопрос Ассамблее государств-участников или, если данный вопрос передан Советом Безопасности, – Совету Безопасности. При всех прочих обстоятельствах Суд в соответствии с пунктом (8) может издать распоряжение о раскрытии или, постольку, поскольку он этого не делает, "сделать на процессе над обвиняемым такой вывод о том, имел ли место факт или он не имел места, какой может быть уместным при данных обстоятельствах".

С учетом гарантий, тщательно сформулированных в пункте 72, государства должны быть уверены в том, что они могут по просьбе Суда предоставлять любые сведения или доказательства, уместные и необходимые для установления того, виновен ли или невиновен обвиняемый в совершении преступления. Государствам следует – в соответствии с любыми необходимыми гарантиями, предоставленными Судом, – приложить все усилия к предоставлению любых запрашиваемых Судом сведений или доказательства, после того как тот определил, что они существенны

⁸При закрытых дверях. (лат.). (Прим. перев.).

⁹В отношении или с точки зрения или в интересах одной из сторон (лат.). (Прим. перев.).

для данного дела.

В. Государства-участники должны уберечь такие доказательства от утраты, фальсификации или уничтожения.

Подпункт 93 (1) (j) предусматривает, что государства-участники должны исполнять просьбы о "сохранении доказательств".

Поэтому государства-участники должны требовать от своих судебных и других чиновников, чтобы те оказывали помощь Суду в идентификации, сохранении и предоставлении таких протоколов, документов и предметов.

с. Вручение любых документов, требуемых Судом.

Подпункт 93 (1) (d) содержит требование о том, чтобы законодательство каждого из государств-участников предусматривало "вручение документов, включая судебные документы", если их об этом попросит Суд.

Каждое государство должно требовать от своих судебных и других чиновников, чтобы те по просьбе Суда вручали любые документы, будь то документы, изданные Судом, или документы, изданные органами власти этого государства.

В. Содействие в отношении потерпевших и свидетелей

д. Помощь Суду в установлении местонахождения свидетелей.

В подпункте 93 (1) (a) содержится требование к государствам-участникам об оказании помощи "в идентификации и установлении места нахождения лиц".

Государствам-участникам следует сделать все необходимое, чтобы их органы власти оказывали Суду помощь в идентификации и установлении места нахождения лиц.

е. Предоставление потерпевшим и свидетелям любой необходимой защиты.

В соответствии с подпунктом 93 (1) (j) государства-участники должны предусмотреть "защиту потерпевших и свидетелей". Другие статьи, касающиеся обязанностей самого Суда в этой сфере, помогут государствам подготовиться к обеспечению эффективного сотрудничества. Пункт 42 (9) содержит требование о том, чтобы Прокурор "назначал консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая, но не ограничиваясь нижеперечисленным, сексуальное насилие, гендерное насилие и насилие в отношении детей". Пункт 43 (6) предусматривает учреждение Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, обязанностью которой будет "обеспечивать, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, а также другим лицам, которым грозит опасность в

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

результате показаний, данных такими свидетелями." Кроме того, это положение предусматривает, что "в состав Группы входят эксперты по вопросам травм, включая травмы, являющиеся результатом преступлений, связанных с сексуальным насилием." В соответствии с пунктом 68 (1) Суд обязан "предпринимать надлежащие меры по защите безопасности, физического и психологического благополучия, достоинства и неприкосновенности частной жизни потерпевших и свидетелей. При этом Суд учитывает все имеющие отношение к делу факторы, включая возраст, пол . . . и состояние здоровья, а также характер преступления, особенно, но не ограничиваясь нижеупомянутым, то обстоятельство, что преступление связано с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей." Кроме того, в соответствии с этим пунктом Прокурор обязан предпринимать такие меры.

Государствам-участникам следует сделать все необходимое, чтобы должностные лица их органов власти оказывали Суду помощь в защите потерпевших и свидетелей, включая жертв сексуального насилия или насилия в отношении детей. Такое содействие Суду будет с необходимостью включать в себя помощь ему в принятии должных мер по защите безопасности, физического и психологического благополучия, достоинства и неприкосновенности частной жизни свидетелей. Оказывая помощь Суду в осуществлении таких мер, государства-участники должны будут, как и Суд, учитывать все имеющие отношение к делу факторы, включая возраст, пол, состояние здоровья, характер преступления, особенно в тех случаях, когда преступление связано с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей. Чтобы обеспечить эффективность такого содействия, им, как и Прокурору, следует назначать ответственными за помощь Суду лиц, имеющих опыт юридической деятельности по соответствующим вопросам, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей, а также, подобно Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, экспертов по вопросам травм, включая травмы, являющиеся результатом преступлений, связанных с сексуальным насилием. Конечно, государства должны также обеспечивать любую необходимую защиту чиновникам Суда и лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

г. Полное соблюдение прав лиц, допрашиваемых в связи с расследованием преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Подпункт 93 (1) (с) предусматривает, что государства-участники исполняют просьбы об оказании помощи в "допрашивании любого подследственного или лица, подвергающегося уголовному преследованию", включая допрашивание как государственными чиновниками, так и Прокурором, и подпункт 93 (1) (b) предусматривает, что государства-участники должны выполнять просьбы об "отборе показаний, включая свидетельские показания под присягой, и о представлении доказательств, включая необходимые Суду заключения и отчеты экспертов".

Каждое из этих положений следует толковать совместно со статьей 55, содержащей признание ряда важных прав, применимых к любому лицу во время

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

расследования. Необходимо, чтобы Прокурор и должностные лица национальных органов власти, оказывающие помощь Суду в расследовании, соблюдали эти права. Согласно первому пункту гарантируется, что во время расследования:

подследственного не заставляют инкриминировать себя или признать свою вину;

подследственный не подвергается принуждению, давлению угрозам, пыткам и жестокому обращению ни в какой форме;

подследственному бесплатно предоставляется помощь квалифицированного переводчика и необходимые переводы; и

подследственный не подвергается произвольному аресту, или задержанию, или лишению свободы способом, не дозволенным согласно Статуту.

Второй пункт предусматривает, что, когда Прокурор или должностные лица национальных органов власти собираются по просьбе Суда допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, это лицо имеет право на то, чтобы перед допросом ему (ей) сообщили,

что он (она) подозревается в совершении этого преступления;

что он (она) имеет право хранить молчание и что такое молчание не будет взято в соображение при установлении невиновности или вины;

что он (она) имеет право на помощь выбранного им (ею) самим(ой) адвоката; если же у него (нее) нет адвоката, то он (она) имеет право на помощь назначенного адвоката во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи, если он (она) не в состоянии оплатить такую помощь; и

что он (она) имеет право на то, чтобы его (ее) допрашивали в присутствии адвоката, если он (она) добровольно не отказался(лась) от этого права.

Не все страны включили эти и другие получившие международное признание гарантии прав человека в свои уголовно-процессуальные кодексы. Тем странам, которые этого не сделали, нужно будет дополнить свое законодательство, полицейские правила и практику, чтобы обеспечить scrupulous соблюдение этих прав. Невключение этих гарантий может означать, что обвинения в отношении лица, совершившего такие преступления, могут быть отклонены в соответствии с пунктом 69 (7) (b) на том основании, что должностные лица национальных органов власти отобрали его (ее) показания, не проинформировав его (ее) о его (ее) правах. Это положение гласит, что "доказательства, полученные в результате нарушения настоящего Статута или признанных международным сообществом прав человека, являются недопустимыми, если: ... (b) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и нанес бы ему серьезный ущерб." Действительно, Международный уголовный

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

трибунал по бывшей Югославии исключил отобранные должностными лицами национальных органов власти показания, которые отобраны у обвиняемого в отсутствие его адвоката в противоречии с правилом 42 (В) Процессуальных норм и норм доказательственного права, на основании нормы 5, которая предусматривает, что действие в нарушение Норм будет объявлено недействительным, если оно "было несовместимо с основными принципами справедливости и послужило причиной неправильности в отправлении правосудия".¹⁰

g. Каждое государство-участник должно оказывать помощь Суду, обязывая свидетелей давать показания – при условии соблюдения любых законных привилегий – либо в месте пребывания Суда, либо на своей территории.

В преамбуле государства-участники заявляют, что "эффективное уголовное преследование" за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, "должно обеспечиваться принятием эффективных мер на национальном уровне и усилением международного сотрудничества". Международная Амнистия считает, что это заявление с необходимостью требует от каждого государства-участника обеспечить эффективный способ обязывать свидетелей, находящихся на его территории, или свидетелей, над которыми оно осуществляет свою юрисдикцию, давать показания либо в месте пребывания Суда, либо, если это невозможно, на своей территории. Чтобы Суд преуспел, каждому государству нужно будет сделать все необходимое, чтобы в соответствии с его внутренним законодательством свидетели, чья явка требует Суд, будь то по требованию Прокурора, Защиты или самой Судебной палаты, были обязаны дать показания перед Судом при условии соблюдения любых законных привилегий в соответствии с пунктом 69 (5), международным правом или международными стандартами, либо в месте официального пребывания Суда, в Гааге, либо согласно пункту 69 (2) по каналу видеосвязи, не покидая территории государства. В частности, обязательство обеспечить явку свидетелей защиты в Суд вытекает из прямо сформулированной в пункте 64 (2) обязанности Судебной палаты обеспечить справедливое судебное разбирательство и гарантированное в соответствии с подпунктом 67 (1) (е) право обвиняемого(ой) "на присутствие и допрос свидетелей, показывающих в его (ее) пользу, на тех же условиях, на которых обеспечивается присутствие и допрос свидетелей, показывающих против него (нее)". Это право не будет иметь смысла, если Суд не сможет обязать свидетелей обвинения и свидетелей защиты дать показания либо в Гааге, либо на территории государства-участника.

Кроме того, Статут содержит два прямо сформулированных положения касательно помощи со стороны государств в отборе свидетельских показаний.

¹⁰ "Обвинитель против Делалича". Решение по ходатайству Здравко Мусича об исключении доказательств, дело № IT-96-21-T (Судебная палата, 2 сентября 1997 г.) (решение о непринятии в качестве доказательства показаний, отобранных австрийскими властями у обвиняемого в отсутствие адвоката, несмотря на то, что по австрийскому праву присутствие адвоката во время допроса запрещено).

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

Во-первых, согласно подпункту 93 (1) (e) каждое государство обязано исполнять просьбы об облегчении "добровольной явки в Суд лиц в качестве свидетелей или экспертов." Во-вторых, конкретные обстоятельства, в которых находятся лица, которых государство содержит под стражей, обсуждаются в подпункте 93 (1) (f) и пункте 93 (7). Подпункт (f) предусматривает, что государства-участники оказывают помощь во "временном перемещении лиц, как обусловлено в пункте (7)". В нем указывается, что "Суд может потребовать временного перемещения лица, содержащегося под стражей, в целях идентификации, или отбора свидетельских показаний, или иной помощи" при условии, что это лицо согласно на перемещение и что государство, к которому Суд обратился с такой просьбой, выражает согласие. Тем не менее, эти положения, аналогичные соответствующим положениям существующих межгосударственных договоров о юридической взаимопомощи и других международных соглашениях, не препятствуют тому, чтобы любое государство-участник оказывало Суду более эффективное содействие в отношении свидетельских показаний. Кроме того, как объясняется ниже, в дополнение к приведенному в подпунктах 93 (1) (a) – (k) примерному перечню типов помощи, о которой Суд может попросить, подпункт 93 (1) (l) в прямой форме предусматривает, что государства-участники исполняют просьбы об оказании "содействия любого другого типа, которое не запрещено законом запрашиваемого государства, чтобы способствовать расследованию преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и уголовному преследованию за них".

Следовательно, государства-участники должны обеспечивать не только добровольное присутствие свидетелей в месте пребывания Суда, но и их принудительное присутствие, если это необходимо, в Суде, будь то в Гааге или на их территории.

С. Содействие, связанное с поиском и выемкой доказательств

h. Оказание помощи в поиске и выемке доказательств Судом, включая эксгумацию, и сохранение доказательств.

В соответствии с подпунктом 93 (1) (h) государства-участники обязаны по просьбе Суда обеспечивать помощь в "осуществлении поиска и выемки" доказательств. Подпункт 93 (1) (g) содержит более конкретное положение, согласно которому государства-участники оказывают помощь в "осмотре мест или объектов, включая эксгумацию трупов и осмотр мест захоронения".

Следовательно, государства-участники должны требовать от своих органов власти, чтобы те оказывали помощь в поиске и выемке доказательств; следует, например, предусмотреть выдачу судами ордеров на обыск на основании просьбы Суда о проведении обыска. По мнению Международной Амнистии, в целях обеспечения по возможности большей эффективности таких обысков следователям Суда должно быть разрешено присутствовать при обысках и, в случае необходимости, проводить обыски самим. В частности, государства должны разрешать Суду беспрепятственно производить вскрытие могил – даже без согласия владельца

собственности – и по просьбе Суда обязывать свои органы власти, если это необходимо, обеспечивать охрану мест захоронений. Государствам следует также требовать от своих органов власти, чтобы те оказывали любую необходимую помощь в сохранении доказательств, осуществляя, например, замораживание эксгумированных трупов или хранение предметов, которые использовались при совершении преступлений.

і. Помощь в отыскании, замораживании, аресте и конфискации активов обвиняемых.

В соответствии с подпунктом 93 (1) (к) государства-участники обязаны – в связи с расследованием какого-либо преступления и уголовным преследованием за его совершение – оказывать помощь в "идентификации, отыскании и замораживании или аресте доходов, собственности и активов, а также орудий преступлений с конечной целью лишения прав без ущерба для прав *bona fide*¹¹ третьих лиц". Кроме того, в соответствии с подпунктом 57 (3) (е) Суд в прямой форме уполномочивается – после выдачи ордера на арест или судебной повестки – "заручаться сотрудничеством государств согласно подпункту 93 (1) (к) в принятии защитных мер с конфискации, в частности и главным образом, в интересах потерпевших". Из формулировки подпункта 93 (1) (1) явствует, что Суд может обращаться с просьбами об идентификации, отыскании, замораживании и аресте на любой стадии расследования. Как указывается ниже, пункт 75 (5) и статья 109 предусматривают принятие таких мер после осуждения.

Эти положения Статута означают, что государства-участникам следует обеспечить существование законов, позволяющих по просьбе Суда идентифицировать, отыскивать, замораживать и арестовывать доходы, собственность и активы, а также орудия преступлений по международному праву. В дополнение к этому Международная Амнистия рекомендует государствам расширить сферу применения этих положений на просьбы других государств.

ј. Оказание любой другой помощи по просьбе или приказу Суда.

Кроме того, подпункт 93 (1) (1) предусматривает, что государства-участники оказывают "помощь любого другого типа, не запрещенную законом запрашиваемого государства с целью содействия расследованию преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и уголовному преследованию за совершение таких преступлений".

В духе этого положения и в целях Статута государства-участникам следует сделать все необходимое, чтобы их суды и другие органы власти могли по просьбе Суда оказывать ему помощь в любой другой форме в связи с расследованием преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, и уголовным преследованием

¹¹Добросовестный, честный, истинный (лат.). (Прим. перев.).

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

за их совершение. Каждому государству-участнику следует пересмотреть существующее законодательство с целью исключения любых положений, которые могли бы быть сочтены запретом на другие формы помощи Суду, с тем чтобы Суд мог проводить эффективное расследование геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и уголовное преследование за их совершение. Государствам следует произвести аналогичный пересмотр в отношении просьб других государств об оказании помощи в связи с расследованием таких преступлений и уголовным преследованием за их совершение в целях сведения к необходимому и совместимому с международным правом минимуму числа возможных поводов для отказа.

v. АРЕСТ И ВЫДАЧА ОБВИНЯЕМЫХ

20. Государствам-участникам следует обеспечить беспрепятственные арест и выдачу.

В отличие от экстрадиции лица из одного государства в другое государство, в которой может быть отказано по ряду веских причин, Статут не предусматривает серьезных оснований для отказа в выдаче лица Суду, как-то: разыскиваемое лицо является гражданином государства-участника; в соответствии с внутренним законодательством разыскиваемое лицо имеет право на иммунитет как глава государства, дипломат или правительственный чиновник; расследуемое преступление или преступление, в отношении которого ведется уголовное преследование, является политическим преступлением или чисто военным дисциплинарным нарушением (геноцид, преступления против человечности и военные преступления не являются политическими преступлениями или чисто военными дисциплинарными нарушениями); возможность того, судебное разбирательство будет несправедливым (Статут предусматривает более прочные гарантии права на справедливое судебное разбирательство, чем законодательства многих государств); угроза смертной казни (это наказание исключено из Статута); в запрашиваемом государстве данное преступление не является преступлением ("двойная преступность") (геноцид, преступления против человечности и военные преступления суть преступления, которые должны быть наказуемыми во всех государствах); данное лицо уже признано невиновным в совершении расследуемого преступления или преступления, за которое ведется уголовное преследование, или уже осуждено за это преступление (*ne bis in idem*) (Суд решает, применим ли этот принцип в соответствии со Статутом); срок давности (статья 29 предусматривает, что никакие законы о давности уголовного преследования не распространяются на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда); амнистии, помилование и аналогичные им меры, которые освобождают от наказания и имеют целью воспрепятствовать судебному разбирательству и установлению истины (такие меры находятся в противоречии с международным правом).

Кроме того, в Статуте содержится призыв к государствам-участникам установить такой порядок выдачи Суду лиц, чьей выдачи он добивается, который был бы менее обременителен, чем порядок экстрадиции из одного

государства в другое государство. Подпункт 91 (2) (с) предусматривает, что требования к процессу выдачи искомых лиц Суду "не должны быть более обременительными, нежели те, которые применимы к просьбам об экстрадиции в соответствии с договорами или соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть по возможности менее обременительными с учетом особого характера Суда." Согласно пункту 91 (4) государство-участник должно по просьбе Суда консультироваться с ним "либо в общем, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом – относительно любых требований по его внутреннему законодательству, которые могут применяться согласно [подпункту 91 (2) (с) касательно ареста и выдачи]", и в ходе таких консультаций "уведомлять Суд о конкретных требованиях своего внутреннего законодательства".

Государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы у судов не было серьезных оснований для отказа в выдаче Суду лиц, чья выдача тот добивается, и чтобы действовала простая и скорая процедура выдачи ими лиц Суду, которая была бы менее обременительной, нежели процедура экстрадиции. В целях лучшей подготовленности Суда, его большего быстрого действия и эффективности каждое из государств-участников должно, не ожидая запроса о требованиях его внутреннего законодательства касательно выдачи, предоставлять исчерпывающую информацию о текущих требованиях и о любых изменениях в них.

Статья 98. Пункт (1) статьи 98 предусматривает, что "Суд не должен обращаться с просьбой о выдаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, несовместимых с его обязательствами по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета." Пункт (2) этой статьи предусматривает, что "Суд не должен обращаться с просьбой о выдаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, несовместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для выдачи какого-либо лица Суду требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в отношении дачи согласия на выдачу."

В соответствии с международным правом уже как минимум пятьдесят с лишним лет – со времени принятия Нюрнбергской хартии – существует договоренность о том, что официальная должность обвиняемого (й), даже если им (ею) является глава государства, не освобождает его (ее) от уголовной ответственности за военные преступления или преступления против человечности, включая геноцид. Эта правовая норма включена в многочисленные международные соглашения, включая Закон № 10 о Союзном контрольном совете,¹² Хартию Международного военного трибунала по Дальнему Востоку, Нюрнбергские принципы,

¹²Allied Control Council Law No. 10. (Прим. перев.).

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1954 г., Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1996 г., Статуты Международных уголовных судов по бывшей Югославии и Руанде и, конечно, Римский статут. Действительно, пункт (1) статьи 27 Статута предусматривает, что Статут "применим в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения" и что, "в частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или правительственного чиновника ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту..." В пункте (2) этой статьи ясно указывается, что "иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то по внутригосударственному или международному праву, не препятствуют Суду в осуществлении его юрисдикции в отношении такого лица." Следовательно, выдача государством-участником обвиняемого(й), независимо от его (ее) официальной должности и от того, является ли он(а) гражданином (гражданкой) государства-участника или нет, не была бы несовместимой с обязательствами государства-участника *по международному праву*.

Хотя пункт 98 (2) и предусматривает, что Суд не может обратиться с просьбой о выдаче обвиняемого, если это потребует от запрашиваемого государства действий, несовместимых с его обязательствами по существующим международным соглашениям, тем не менее, в соответствии с этим пунктом запрашиваемому государству в прямой форме не запрещается отдать предпочтение просьбе Суда, а Суду – принять выдачу обвиняемого. Ясно, что пункт 98 (2) имел целью снять озабоченность одного государства, проголосовавшего на Римской дипломатической конференции против принятия Статута; эта озабоченность была связана с существующими двусторонними и многосторонними межгосударственными соглашениями, которые оно подписало, касательно статуса его сил, размещавшихся тогда за границей. В любом случае, такие соглашения несовместимы с целью Статута, заключающейся в том, чтобы обеспечить для Суда возможность предания правосудию несущих ответственность лиц, если Суд, сделав запрос, установил, что государства не могут или не желают этого делать. Следовательно, в соответствии с этим ограниченным отступлением от предусматриваемой Статутом обязанности выдавать обвиняемых Суду, любые существующие межгосударственные соглашения надлежит толковать только так, чтобы избежать ослабления Статута. Из этого следует, что государствам, подписавшим или ратифицировавшим Статут, не следует заключать таких соглашений, и Международная Амнистия призывает любые государства, участвующие в существующих соглашениях, пересмотреть их, чтобы сделать возможной выдачу Суду граждан тех государств, которые не являются участниками настоящего Статута. Если такое межгосударственное соглашение мешает Суду обратиться с просьбой, тогда запрашиваемое государство должно осуществить юрисдикцию в отношении данного дела дела или выдать данное лицо другому государству, могущему и желающему это сделать путем справедливого судебного разбирательства, не предусматривающего возможности смертной казни.

21. По получении просьбы Суда национальные суды и органы власти должны как можно скорее произвести арест обвиняемых.

Согласно пункту 89 (1) государства-участники "в соответствии с положениями [части 9 (статей 86 – 91)] и процедурой, предусмотренной их внутренним законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и выдаче". Статья 92 предусматривает – в срочных случаях – предварительный арест до представления просьбы о выдаче и подкрепляющих эту просьбу документов. Государства-участники должны производить аресты немедленно. Пункт 59 (1) предусматривает, что государство-участник, "получившее просьбу об аресте и выдаче, незамедлительно предпринимает шаги к аресту соответствующего лица в соответствии со своим законодательством и положениями Части 9".

Таким образом, государства-участники должны сделать все необходимое, чтобы их законодательство предусматривало по возможности более скорый арест обвиняемого по получении просьбы Суда.

22. Национальные суды и органы власти должны полностью соблюдать права лиц, арестованных по просьбе или приказу Суда.

Как указывается выше, статья 55 предусматривает, что в ходе расследования права лиц должны соблюдаться и что лиц, подозреваемых в том, что они несут ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, следует информировать об этих правах до начала допроса. Гарантируемые согласно этой статье права с необходимостью сохраняют свою силу и после того, как лицу предъявлено обвинение.

Подпункт 67 (1) (а) предусматривает, что обвиняемого следует "незамедлительно и подробно уведомлять на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения". Пункт 59 (2) предусматривает, что лицо, арестованное государством-участником по просьбе Суда, "незамедлительно доставляется в компетентный судебный орган в государстве места содержания под стражей, который в соответствии с законодательством этого государства определяет, что: (а) ордер выдан в отношении данного лица; (b) это лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры; (c) права этого лица были соблюдены".

Если арестованный осуществляет свое право в соответствии с пунктом 59 (3) "обратиться в компетентный орган в государстве места содержания под стражей с ходатайством о временном освобождении до его выдачи", компетентный орган должен рассмотреть критерии принятия решения в отношении такого ходатайства, перечисленные в пункте 59 (4), но он не "рассматривает вопроса о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом". Пункт 59 (5) предусматривает, что Палата предварительного производства "уведомляется о любой просьбе о временном освобождении и делает рекомендации компетентному органу государства места содержания под стражей", который, "прежде чем вынести решение, полностью

учитывает такие рекомендации, включая любые рекомендации относительно мер по предотвращению побега этого лица." В соответствии с пунктом 59 (6) в случае временного освобождения этого лица Палата предварительного производства правомочна "запрашивать периодические доклады о статусе такого временного освобождения."

Если лицо, разыскиваемое для выдачи, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem* (риск дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление), как это предусмотрено в статье 20, тогда согласно пункту 89 (2) запрашиваемое государство "незамедлительно консультируется с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости". Если Суд признал дело приемлемым, то "запрашиваемое государство приступает к исполнению просьбы". Если Суд все еще рассматривает вопрос о приемлемости, тогда "запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о передаче соответствующего лица до принятия Судом решения о приемлемости".

Государства-участники должны сделать все необходимое для включения в их законодательство каждого из этих требований.

23. Национальные суды и органы власти должны незамедлительно выдавать арестованных Суду.

Пункт 59 (7) предусматривает, что "после вынесения решения о выдаче лица Суду государством места содержания под стражей соответствующее лицо как можно скорее доставляется в Суд". Если лицо, которое находится под предварительным арестом, дает согласие на свою выдачу до истечения указанного в Правилах процедуры и доказывания срока, установленного для прибытия просьбы о выдаче и подкрепляющих эту просьбу документов, тогда в соответствии с пунктом 92 (3) "запрашиваемое государство в кратчайшие сроки предоставляет данное лицо в распоряжение Суда". Пункт 101 (1) предусматривает, что выдаваемое лицо не подлежит процессуальным действиям, наказанию или содержанию под стражей за поведение, допущенное до выдачи, кроме того поведения, которое составляет основу просьбы, но в соответствии с пунктом (2) этой статьи государства-участники правомочны отказываться от требований и "должны стремиться делать это".

Государства должны обеспечить – в законодательном порядке или на практике – по возможности скорую выдачу лица Суду после издания приказа о выдаче этого лица или после того, как это лицо дало согласие на выдачу. Конечно, процессуальные действия с момента ареста до издания приказа о выдаче должны осуществляться по возможности скорее сообразно с правами соответствующего лица. Как указано в пункте 101 (2), государствам-участникам следует стремиться во время выдачи снимать ограничения на уголовное преследование Судом за поведение, отличное от того, которое составляет основу просьбы. Снятие таких ограничений позволит Прокурору обратиться за разрешением на изменение пунктов обвинения, и не придется откладывать судебное разбирательство до получения положительного

ответа на просьбу Суда о снятии таких ограничений, если впоследствии обнаружатся доказательства совершения данным лицом других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

24. Государствам следует отдавать предпочтение просьбам Суда о выдаче перед коллидирующими просьбами других государств.

В статье 90 дается толкование обязательств государств-участников в отношении получаемых ими коллидирующих просьб о выдаче. Эти обязательства разные в зависимости от того, относится ли коллидирующая просьба к поведению, составляющему преступление, за совершение которого Суд добивается выдачи, или к поведению, не связанному с этим преступлением, и исходит ли просьба от другого государства-участника или от государства, не являющегося участником настоящего Статута.

В том случае, если какое-либо государство-участник получает от Суда просьбу о выдаче лица и получает также просьбу другого государства об экстрадиции этого же лица за **то же самое поведение**, за которое Суд ходатайствует о выдаче этого лица, то в соответствии с пунктом 90 (1) такое государство уведомляет Суд и запрашивающее государство об этом факте. Как указывается в пункте 90 (2), если коллидирующая просьба исходит от государства-участника, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда, если Суд в соответствии со статьей 18 или 19 вынес определение о том, что дело является приемлемым к производству (с учетом расследования или уголовного преследования, проведенного запрашивающим государством), или вынес это определение на основании уведомления, представленного в соответствии с пунктом 90 (1). Если Суд не вынес такого определения о приемлемости, то в соответствии с пунктом 90 (3) запрашиваемое государство может приступить к рассмотрению коллидирующей просьбы, но "не выдает лицо до вынесения Судом определения о неприемлемости дела".

Если запрашивающее государство **не является участником настоящего Статута**, то в соответствии с пунктом 90 (4) запрашиваемое государство, "если оно **не связано международным обязательством** по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о передаче, поступившей от Суда, если Суд признал это дело приемлемым" (выделено нами). Если, однако, Суд не вынес определения о приемлемости, то в соответствии с пунктом 90 (5) запрашиваемое государство "может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы об экстрадиции, поступившей от запрашивающего государства".

Если запрашивающее государство **не является государством-участником настоящего Статута** и запрашиваемое государство **уже связано обязательством** по выдаче лица запрашивающему государству, то в соответствии с пунктом 90 (6) запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица Суду или о выдаче его запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое

государство рассматривает все имеющие отношение к делу факторы, включая даты направления просьб, интересы запрашивающего государства и возможность того, что впоследствии запрашивающее государство передаст это лицо Суду.

Если государство–участник, получающее от Суда просьбу о выдаче лица, получает также просьбу от другого государства об экстрадиции того же лица за **иное поведение**, нежели поведение, представляющее собой состав преступления, за которое Суд добивается выдачи этого лица, то согласно подпункту 90 (7) (а), "если оно **не связано международным обязательством** по выдаче лица запрашивающему государству", оно должно отдать предпочтение просьбе Суда (выделено нами). Если оно **уже связано таким обязательством**, оно в соответствии с подпунктом 90 (7) (b) "решает вопрос о передаче этого лица Суду или о выдаче его запрашивающему государству" с учетом всех соответствующих факторов, включая факторы, изложенные в пункте 90 (6), но "особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения".

Если Суд в соответствии с уведомлением, представленным согласно статье 90, выносит определение о неприемлемости дела и запрашивающее государство впоследствии получает отказ в экстрадиции, то запрашиваемое государство в соответствии с пунктом 90 (8) должно уведомить Суд о своем отказе, с тем чтобы Суд мог пересмотреть вопрос о приемлемости.

Статья 90 отражает принцип дополнительности, заключающийся в том, что предание правосудию лиц, подозреваемых в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, является важнейшей обязанностью государств, но, если они не желают или не способны предать таких лиц правосудию, то Суд должен иметь возможность осуществить свою юрисдикцию. Государствам следует сделать все необходимое, чтобы по возможности в максимальной степени отдавать предпочтение просьбам Суда перед коллидирующими просьбами других государств, в особенности, если Суд вынес определение о приемлемости дела ввиду того, что ни одно из государств не желает и не способно должным образом вести расследование или уголовное преследование. В соответствии со статьей 90 Суд, делая такой вывод, учитывает ситуацию в запрашивающем государстве. Такое государство может настаивать на своей просьбе по разным причинам, например, оно может намереваться предпринять расследование или уголовное преследование, чтобы оградить лицо от уголовной ответственности, или оно может быть не способно обеспечить беспристрастный суд над обвиняемым, творимый независимым органом судебной власти. Государствам–участникам следует избегать продолжительных задержек в принятии решения о том, отдавать ли предпочтение просьбе Суда перед коллидирующей просьбой или нет. Можно избежать таких задержек, если предусмотреть во всех двухсторонних и многосторонних соглашениях и договоренностях об экстрадиции, заключаемых как с государствами–участниками, так и с государствами, не являющимися участниками настоящего Статута, что просьбы Суда должны иметь преимущество перед просьбами государств.

25. Государства должны давать разрешение на перевозку обвиняемых через свою

территорию к месту пребывания Суда.

Пункт 89 (3) предусматривает, что каждое государство–участник "в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, выдаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать выдаче или привести к ее задержке", а подпункт (с) этого пункта предусматривает, что "при перевозке транзитом перевозимое лицо содержится под стражей". Как указывается в подпункте (d), никакого разрешения не требуется, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита. Согласно подпункту (e), если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство "задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и до возобновления транзита" на максимальный срок в 96 часов, если в течение этого времени не получено просьбы о продлении.

Поскольку законодательства многих государств не предусматривают задержания лица, перевозимого через их территорию к месту пребывания международного уголовного суда, таким государствам нужно будет обеспечить наличие правовой основы для такого задержания. В противном случае такое лицо сможет успешно опротестовать законность своего задержания государством транзита.

26. Государства не должны повторно судить лиц за деяние, в связи с которым они уже были оправданы или признаны виновными Судом.

Пункт 20 (2) предусматривает, что "никакое лицо не может быть судимо другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление [геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия, если последняя будет удовлетворительно определена в поправке к Статуту], в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом".

Поскольку принцип *ne bis in idem* обычно применяется только в пределах одной юрисдикции, многим государствам нужно будет включить в свое законодательство положения, гарантирующие, что никакие лица не будут повторно судимы за деяние, в связи с которым они уже были оправданы или признаны виновными Судом.

VI. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ

27. Национальные суды и органы власти должны обеспечивать выполнение решений и определений Суда, касающихся возмещения ущерба потерпевшим; им следует также сделать все необходимое для того, чтобы национальное право предусматривало возмещение ущерба всем жертвам преступлений по международному праву в соответствии с международными нормами, включая установленные Судом общие принципы, относящиеся к возмещению ущерба.

Пункт (1) статьи 75 предусматривает, что Суд "устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших" и что на основании этих принципов Суд может "определить в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении", и согласно пункту (2) Суд может либо "вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию", либо, когда это уместно, "вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба в Целевой фонд, предусмотренный в статье 79". Ожидается, что государства смогут делать добровольные взносы в Целевой фонд согласно критериям, установленным Ассамблеей государств-участников в соответствии со статьей 116 и администраторами Целевого фонда. Как предусмотрено в пункте (3), прежде чем выносить постановление в соответствии со статьей 75, Суд может предложить заинтересованным государствам сделать представления. Пункт (4) предусматривает, что, осуществляя свои полномочия в соответствии со статьей 75, Суд может "определить, существует ли необходимость в том, чтобы в целях исполнения любого постановления, которое он может вынести согласно настоящей статье, были приняты меры в соответствии с пунктом 1 статьи 93 [о сотрудничестве государств]". Согласно пункту (5) государство-участник "исполняет решение, вынесенное на основании настоящей статьи, как если бы положения статьи 109 [касательно обеспечения исполнения решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом в порядке осуществления им своих полномочий издать постановление о применении такого средства судебной защиты в качестве дополнительного наказания, предусмотренного в пункте 77 (2), о чем пойдет речь ниже] были применимы к данной статье". Пункт (6) в прямой форме предусматривает, что ничто в статье 75 "не должно толковаться как ущемляющее права потерпевших в соответствии с национальным или международным правом".

Чтобы помочь Суду обеспечить возмещение ущерба потерпевшим, государства-участники, не ожидая запроса согласно статье 75 (3), должны предоставлять Суду всю информацию, касающуюся выполнения в их юрисдикции постановлений о возмещении ущерба, как в отношении внутригосударственных процедур, так и в отношении конкретного дела. Им надлежит также обеспечить наличие внутригосударственных процедур, позволяющих им оказывать скорую и эффективную помощь согласно пункту 93 (1) и статье 109 в выполнении постановления Суда, вынесенного в соответствии со статьей 75. Конечно, они должны сделать все необходимое, чтобы внутригосударственное законодательство и процедуры позволяли потерпевшим осуществлять все свои права в соответствии с внутригосударственным и международным правом. Государствам следует не только делать взносы в Целевой фонд, учрежденный согласно статье 79, но и учреждать подобные целевые фонды на национальном уровне.

VII. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

28. Законодательства должны предусматривать наказание за преступления против отправления Судом правосудия.

Пункт 70 (1) предусматривает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно: дача ложных показаний; представление ложных или сфальсифицированных показаний; противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех присутствию свидетеля или воздействие на свидетеля в качестве возмездия; создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда или оказание воздействия на него в качестве возмездия; и вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда. Согласно пункту 70 (2) осуществление Судом юрисдикции в отношении таких преступлений будет регулироваться в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, которые предстоит принять Ассамблее государств-участников, и пункт 70 (3) предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет, или штрафа, или того и другого одновременно в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Согласно пункту 70 (2) условия оказания международного содействия Суду в отношении таких преступлений регулируются законодательством запрашиваемого государства. В соответствии с подпунктом 70 (4) (a) каждое государство-участник "распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против добросовестности расследования или судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей статье, совершенные на его территории или одним из его граждан". Кроме того, согласно подпункту 70 (4) (b) "по просьбе Суда государство-участник, когда оно считает это уместным, передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом".

Следовательно, государства должны внести поправки в существующее законодательство, касающееся преступлений, направленных против их уголовного судопроизводства, с тем чтобы они включали в себя преступления, указанные в пункте 70 (1), и обеспечить охват законодательными определениями всего объема деяний, запрещенных в соответствии с этим пунктом. Международная Амнистия рекомендует государствам сделать все необходимое для того, чтобы их законодательство охватывало преступления, совершенные на их территории и их гражданами, но им следует также рассмотреть вопрос о расширении сферы применения их законодательства в целях включения в нее преступлений, совершенных в пределах их юрисдикции (например, на оккупированной территории или в зоне, находящейся под эффективным контролем их миротворческих сил), и гражданами других государств, проживающими на их территории или в пределах их юрисдикции. В самом деле, поскольку эти преступления определены в соответствии с международным правом, вряд ли будут иметься правовые препятствия к тому, чтобы государства осуществляли универсальную юрисдикцию над лицами, подозреваемыми в совершении этих преступлений. Внутригосударственное

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

законодательство должно предусматривать всестороннее сотрудничество с Судом и другими государствами в расследовании преступлений против отправления правосудия и в уголовном преследовании за их совершение, и такое сотрудничество должно включать в себя международную помощь, экстрадицию лиц, подозреваемых или обвиненных в совершении таких преступлений, в другие государства или выдачу подозреваемых Суду, если он об этом просит.

VIII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ПРИГОВОРОВ

29. Законодательство должно предусматривать обеспечение исполнения решений о штрафах и конфискационных мерах.

В соответствии с пунктом (2) статьи 77 Суд правомочен назначать штрафы и конфискацию в качестве дополнительного наказания. Согласно пункту (1) статьи 109 государства-участники "обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом на основании Части 7 [статьей 77 – 80], без ущерба для прав *bona fide* третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством". Пункт (2) этой статьи предусматривает, что, "если государство-участник не может обеспечить решения о конфискации, оно предпринимает шаги к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих взысканию по решению Суда, без ущерба для прав *bona fide* третьих сторон". Пункт (3) предусматривает, что "имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которое получено государством-участником в результате исполнения им решения Суда, передаются Суду."

Государствам следует проанализировать свои действующие законы, касающиеся взаимомообразной юридической помощи другим государствам в отношении обеспечения исполнения судебных решений, и процедуры оказания такой помощи, – если такие законы и процедуры существуют, – чтобы определить, позволяют ли они их органам власти всесторонне и безотлагательно сотрудничать с Судом в обеспечении исполнения его решений о штрафах и конфискационных мерах. Если в государствах отсутствуют законы и процедуры, в соответствии с которыми такое сотрудничество возможно, то им надлежит ввести в действие необходимые законы и установить такие процедуры.

30. Законодательство должно предусматривать обеспечение исполнения назначенных Судом наказаний в соответствии с изложенными ниже требованиями.

В подпункте 103 (3) (а) признается "принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы". Однако, в основе настоящего Статута, как и Статутов Международных уголовных судов по бывшей Югославии и Руанде, лежит добровольное сотрудничество государств в вопросе об обеспечении исполнения наказаний в виде лишения свободы. По состоянию на 18 июля 2000 г. рядом

государств заключены официальные соглашения с Международным уголовным судом по бывшей Югославии в отношении обеспечения исполнения наказаний в виде лишения свободы; несколько других государств сообщили, что они сделали то же самое в отношении Международного уголовного суда по Руанде.

Подпункт 103 (1) (a) предусматривает, что наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определяемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор. Согласно подпункту 103 (1) (b) государства могут указать условия такого принятия в соответствии с Частью 10 (статьями 103 – 111), а согласно подпункту 103 (1) (c) государства должны незамедлительно информировать Суд о том, соглашаются ли они с произведенным Судом назначением.

Назначенное Судом государство (государство исполнения приговора) "уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая исполнение любых условий, согласованных в соответствии с пунктом 1 [статьи 103], которые могут существенно повлиять на условия или продолжительность лишения свободы". Оно уведомляет Суд не менее чем за 45 дней "о наличии любых таких обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно предвидеть", и не предпринимает действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств согласно статье 110 [предусматривающей, что государство исполнения приговора не может уменьшить срок наказания по приговору, вынесенному Судом]". Определяя государство исполнения приговора, Суд среди прочих факторов, перечисленных в пункте 103 (3), учитывает "применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными".

Государству исполнения приговора нужно будет в своем законодательстве предусмотреть перевод заключенного в другое государство по просьбе Суда в соответствии с пунктом 104 (2). Пункт 105 (1) предусматривает, что с соблюдением любых условий, принятых Судом согласно статье 103, "приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его". Пункт 105 (2) предусматривает, что государство исполнения приговора "не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с ходатайством [об обжаловании и переводе]".

Международная Амнистия призывает государства разделить ответственность за обеспечение исполнения наказаний и с этой целью уведомить Суд о том, что они готовы обеспечивать исполнение наказаний. Им следует принять меры к тому, чтобы их законы и процессуальные нормы предусматривали отбывание назначенных Судом наказаний, чтобы их суды и другие органы власти не могли изменять таких наказаний и чтобы осужденные могли беспрепятственно ходатайствовать об обжаловании и пересмотре.

а. Условия содержания под стражей должны полностью соответствовать требованиям Статута и другим международным нормам.

Пункт 106 (1) предусматривает, что "исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными". В пункте (2) этой статьи указывается, что "условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными; эти условия ни в каком случае не будут более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений". Согласно пункту (3) "переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом должна быть беспрепятственной и конфиденциальной."

Государства должны сделать так, чтобы в соответствии с их законодательством должностным лицам Суда был разрешен доступ в места, где лица отбывают назначенные Судом наказания, и чтобы осужденные всегда могли беспрепятственно и конфиденциально сноситься с Судом, причем они должны иметь такую возможность и тогда, когда должностные лица Суда посещают места содержания приговоренных под стражей. Кроме того и независимо от требований, содержащихся в статье 106, государствам следует обеспечить соответствие мест, в которых приговоренные содержатся под стражей, международным стандартам, касающимся мест содержания под стражей. Хотя в статье 106 в прямой форме содержится ссылка только на международные договорные стандарты обращения с заключенными, государства должны обеспечить соответствие всех мест содержания под стражей, – а не только мест, где содержатся лица, приговоренные Судом, – всем существующим международным нормам обращения с заключенными. Имеется обширный диапазон международных норм обращения с заключенными, помимо тех, которые в прямой форме включены в международные договоры, и государствам следует их применять. Нормы эти суть: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Основные принципы, касающиеся роли юристов. Органы по наблюдению за выполнением международных договоров используют названные международные соглашения, чтобы сообщить формирующие принципы своей интерпретации прав, сформулированных в таких международных договорах, как Международный пакт о гражданских и политических правах.

Ь. Законодательство должно предусматривать освобождение осужденного по отбытии им наказания или по приказу Суда.

Пункт (1) статьи 110 предусматривает, что государство исполнения приговора "не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом", а в пункте (2) этой статьи указывается, что только Суд имеет право принять решение о каком-либо сокращении срока наказания.

Государства должны гарантировать, что приговоренные не освобождаются до истечения срока их наказания, если Суд не издаст приказа о противном.

c. Законодательство должно предусматривать передачу лиц по отбытии ими наказания.

В пункте (1) статьи 107 указывается, что лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, по отбытии им наказания "может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не дает этому лицу разрешение на пребывание на своей территории". Согласно пункту (2) статьи 107, если ни одно государство не берет на себя расходов, связанных с такой передачей, бремя этих расходов несет Суд. В пункте (3) этой статьи указывается, что "при условии соблюдения положений статьи 108 [об ограничениях в отношении уголовного преследования или наказания за преступления, совершенные до прибытия в государство исполнения приговора] государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица в целях судебного преследования или исполнения приговора."

Государствам нужно будет обеспечить возможность передачи лиц, отбывших свое наказание и не являющихся его гражданами, после того как им будет дана возможность выразить свои пожелания; государствам следует также оказывать помощь Суду, неся бремя расходов по передаче. Однако им следует гарантировать, что при осуществлении ими своего дискреционного права на передачу передаваемые лица не выдаются и не предоставляются в распоряжение иным способом другому государству, где права этих лиц могут быть серьезным образом нарушены – где им угрожают пытки, несправедливое судебное разбирательство или смертная казнь.

d. Законодательством должны быть предусмотрены ограничения в отношении уголовного преследования и наказания за другие правонарушения.

Пункт (1) статьи 108 предусматривает, что "лицо, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государстве исполнения приговора, не подлежит уголовному преследованию, или наказанию, или экстрадиции в третье государство за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были санкционированы Судом по просьбе государства исполнения приговора". Пункт (2) этой статьи предусматривает, что, прежде чем принять решение по данному вопросу, Суд заслушивает мнение лица, которому вынесен приговор; согласно пункту (3) пункт (1) перестает применяться, если это лицо находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней или возвращается

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

на территорию этого государства после того, как оно покинуло ее.

е. Законодательством должны быть предусмотрены меры на случай побега.

Согласно статье 111 государство исполнения приговора может после консультации с Судом обратиться с просьбой о выдаче совершившего побег лица к государству, в котором это лицо находится, в соответствии с действующими межгосударственными договоренностями либо может обратиться к Суду с просьбой ходатайствовать о передаче лица согласно Части 9 (статьям 86 – 102). Суд может отдать распоряжение о том, чтобы лицо было возвращено в государство исполнения приговора или доставлено в другое государство, назначенное Судом.

Государствам следует сделать все необходимое для того, чтобы их законодательство позволяло им осуществлять положения статьи 111.

IX. ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

31. Государствам-участникам следует разработать и осуществить эффективную программу ознакомления населения с вопросами внедрения Статута и соответствующей подготовки должностных лиц.

Опыт Международных уголовных судов по бывшей Югославии и Руанде и, в частности, уголовное преследование национальными судами лиц, обвиненных в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию этих двух Судов, и сотрудничество национальных органов власти свидетельствует о необходимости ознакомлять население с тем, что есть преступления по международному праву и в чем заключается работа международных уголовных судов, и предоставлять соответствующее обучение должностным лицам. Например, тот факт, что федеральный суд первой инстанции в Техасе, США не был знаком с обязательствами Соединенных Штатов Америки по сотрудничеству с Международным уголовным судом по Руанде, возможно, послужил причиной его отказа в выполнении просьбы Суда о выдаче руандийского гражданина. Аналогичным образом, отсутствие надлежащей программы подготовки должностных лиц могло быть виной тому, что только после продолжительных переговоров между Международным уголовным судом по бывшей Югославии и правительством Франции последнее дало разрешение на дачу свидетельских показаний должностными лицами французских вооруженных сил высокого ранга в месте пребывания Суда.

Государства могут помочь гарантировать всестороннее сотрудничество их органов власти с Судом, как того требует статья 86, если при подписании Статута они обяжутся разработать и осуществить программу просвещения населения, с тем чтобы генерировать поддержку идеи расследования и уголовного преследования лиц в национальных судах и содействия новому международному институту. Международная Амнистия рекомендует, чтобы одновременно они начали осуществлять интенсивную программу обучения судей, прокуроров, адвокатов, полицейских и военных чиновников, чиновников судебной власти и чиновников

Перечень того, что необходимо сделать для эффективного осуществления его Статута

министерства иностранных дел их обязательствам по Статуту. В частности, им следует, как уже делают несколько государств, внести изменения в свои военные уставы, с тем чтобы включить в них соответствующие ссылки на Римский статут.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ICC¹³ / МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА / ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО / МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ / УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ / РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ / СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА / ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ / ВОЗМЕЩЕНИЕ / РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ / ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ / ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ / БЕЗНАКАЗАННОСТЬ /

¹³International Criminal Court. Международный уголовный суд. (*Прим. перев.*) .